КП
10
Н34
Нахимсон.
Мировая
война и
положение.
М-1924-Л

К 10-ЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

КП
10
Н-34
Нахимсон, Мирон Исаевич

СПЕКТАТОР

МИРОВАЯ ВОЙНА
и
ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА
НА ЗАПАДЕ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“ Г. П. П.
МОСКВА ▫ ▫ ▫ 1924 ▫ ▫ ▫ ЛЕНИНГРАД

К 10-ЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

КП
10
Н-34

Нахимсон Мирон Исаевич.

СПЕКТАТОР

МИРОВАЯ ВОЙНА
И
ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА
НА ЗАПАДЕ

1383/6

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“ Г. П. П.
МОСКВА ▫ ▫ ▫ 1924 ▫ ▫ ▫ ЛЕНИНГРАД

2 экз.

К 10-ЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

СПЕКТАТОР

МИРОВАЯ ВОЙНА

и

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

НА ЗАПАДЕ

ГОСУД. РОССС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 33699
1/IX 1925
БИБЛИОТЕКА.

Типография „Коминтерн“ Изд-ва „Красная Новь“.
Ленинград, Екатерингофский пр., 87. Ленинградский публит № 14759.
Тираж 8.000 экз. — 3¼ л.

Государственная публичная

1. Влияние мировой войны на народное хозяйство.

Все предыдущие мировые войны не могут пойти в сравнение с последней мировой войной, хотя они и были продолжительными. Так, революционные и наполеоновские войны продолжались 9.000 дней, тридцатилетняя война продолжалась еще больше, но разрушительное действие тех войн не могло быть таким значительным, так как воюющие страны не имели тех новейших средств разрушения, которыми пользовались современные государства, благодаря чему последние достигают больших эффектов в течение сравнительно короткого времени. Наполеоновские войны привели к увеличению долга во Франции и Англии всего на 3 миллиарда долларов, между тем как уже Франко-Прусская война в 1870/71 г., которая продолжалась всего 210 дней, стоила свыше 3,2 миллиарда. Уже в то время чувствуется гораздо большая эффективность военных действий в смысле разрушения, чем в начале 19-го столетия. Но что означают 3 миллиарда по сравнению с расходами современной войны, которые определяются в 186,33 миллиарда долларов. По данным одного известного английского статистического журнала (цитируем по Е. Л. Богарт „Стоимость войны и финансирование ее“—„War Costs and their Financing“, Нью-Йорк 1921 г.) общие потери, вызванные мировой войной, определяются помимо уже названной цифры прямых расходов на войну, еще в 67,1 миллиарда стоимости погибших на войне людей и потерь мирных жителей (человеческая жизнь оценивается английским статистиком и американским профессором в определенное количество долларов). Далее разрушенное на континенте богатство определяется в 29,96 миллиарда, потери торгового судоходства—в 6,8 миллиарда, *недопроизводство*—в 45 миллиардов, помощь, оказанная пострадавшим от войны—в 1 миллиард и потери нейтральных стран—в 1,75 миллиарда долларов. Таким образом общая сумма потерь определяется в *336,94 миллиарда долларов.*

Для того, чтобы выяснить значение этой цифры, необходимо вспомнить, что весь долг всех государств мира перед войной составлял всего 42,9 миллиарда, т. е. он представлял из себя приблизительно восьмую часть разрушений и прямых затрат на войну. Все ценные бумаги, допущенные к биржам капиталистических стран, которые составляют безусловно большую часть накопленного капитала всего мира, исчислялись перед войной приблизительно в 125—135 миллиардов или в среднем в 130 миллиардов долларов, что составляет приблизительно одну треть всех потерь за время мировой войны. Другими словами, война потребовала больше, чем было накоплено капитала за многие и многие десятилетия.

Положение России в этом отношении было хуже чем в других странах, которые могли тратить на войну во-первых свои запасы, и во-вторых значительную часть *дохода*, т. е. ежегодно вновь создаваемых продуктов. Между тем Россия не только была сравнительно бедна запасами, накопленными раньше, но и доходы ее были меньше по сравнению с военными расходами.

В западных капиталистических странах для войны были использованы в первую голову все те запасы сырья и готовых продуктов, которые составляют производственный фонд всех капиталистических стран и являются необходимой предпосылкой регулярного беспрерывного воспроизводства. Эти запасы были в капиталистических странах довольно значительными. Так, напр., в Германии запасы, которые находились в минуту об'явления военных действий в руках фабрикантов и купцов, определяются в 25—30 миллиардов золотых марок при общей стоимости войны в 81 мд. зол. м.; эта цифра далеко не преувеличена, если принять во внимание, что по другим источникам (Ратенау) одних только иностранных товаров в Германии находилось на 15 миллиардов золотых марок. Помимо того и значительная часть основного капитала была использована на войну таким образом, что части машин и другие элементы производства, вместо производства предметов, необходимых для населения и для промышленности, были заняты производством средств истребления, а денежный капитал, представляющий из себя не что иное, как часть использованного основного капитала, вместо того, чтобы быть производительно использованным в предприятиях, работающих для мирного населения, вкладывался в государственные займы и шел, следовательно, на финансирование войны.

Важным, в некоторых странах даже основным источником покрытия военных расходов явилось сокращение *потребления народных масс* и использование ежегодного дохода страны для военных целей. Путем напряжения всех сил, привлечения к работе женщин, детей, стариков, калек, больных, а также тех слоев, которые раньше не занимались производительным трудом, удалось удержать производство на более или менее высоком уровне, несмотря на мобилизацию огромной части трудящегося населения. Строго проведенной системой нормировки распределения удалось сильно сократить потребление народных масс; а там, где эта система не была проведена или была недостаточна, чтобы заставить население питаться впроголодь, на помощь пришла *дороговизна, небывалый раньше в такой сравнительно короткий период подъем товарных цен*, от которого далеко отставала заработная плата.

Как бы то ни было, мы можем повсюду, не исключая и нейтральных стран, а также Соед. Штатов Сев. Америки, констатировать *сокращение потребления народных масс*, явившееся крайне важным, а в некоторых государствах, напр., в Германии, даже *основным* источником покрытия военных расходов. *Социал-патриотизм*, оправдание войны необходимостью защищаться против нападающего врага, не только воодушевлял идущих на бой солдат, но и давал воюющим государствам возможность заставлять народные массы голодать вместо того, чтобы покрывать военные расходы за счет *прибыли капиталистов*, которые почти совершенно не были затронуты. Только кое-где пытались ограничивать военную *сверх*-прибыль, но на *доходы предпринимателей* никто не посягал...

Какое огромное значение имело для покрытия военных расходов сокращение потребления народных масс, можно видеть из следующего примера: в Германии потребление народных масс сократилось за время войны, как установлено бюджетными исследованиями, наполовину. Потребление до войны составляло около 30 миллиардов марок; сокращение наполовину дает 15 миллиардов, а в 5 лет *75 миллиардов или почти всю стоимость войны.* Другими словами, достаточно было только этого одного, чтобы покрыть все расходы на войну.

Если все же был затронут и капитал страны, то главным образом потому, что далеко не все классы населения сократили свое

потребление. Наоборот, продолжение войны способствовало появлению разбогатевших спекулянтов и других элементов, разжившихся на войне. Сокращение потребления народных масс не питало непосредственно войну, так как народный продукт не делится в капиталистических государствах между государством и народом, а между рабочими и капиталистами. Сокращение доли участия рабочих в народном продукте непосредственно увеличивало долю предпринимателей в виде повышения прибылей; государство не сумело или не хотело отнять у господствующих классов всю эту часть военной прибыли. Потребление господствующих классов было во время войны не меньше, а скорей даже больше, чем до войны.

Одновременно с обиранием населения в пользу военных действий шло необыкновенное грабительское расхищение народного благосостояния со стороны всякого рода предпринимателей, имевших отношение к военным поставкам. Даже буржуазные экономисты, которые пишут о войне, не могут удержаться от подобного рода замечаний: „Никогда капиталистическая жадность не могла праздновать таких оргий, как в годы 1918—1920“, пишет профессор-экономист Шульце в своем большом труде о мировом хозяйстве „Die Zerrüttung der Weltwirtschaft“, второе изд. Берлин, 1923 г.

Он приводит действительно кричащие примеры. Так, например, одно французское общество, строившее автомобили, получило чистой прибыли 60 миллионов франков при капитале в 1½ миллиона! Таких примеров можно привести много. Шульце констатирует, что никакие налоговые обложения не могли бороться против этих невероятных прибылей. В Англии даже общий доход всех капиталистических предприятий значительно поднялся, по подсчетам „Экономиста“, до 13%, в то время как раньше подобный доход считался неслыханным явлением в Англии. Нейтральные страны тоже, конечно, не отставали в этом общем грабеже народных масс. Что не только капиталисты Америки и Японии сильно разбогатели, по крайней мере, некоторые их общества, можно считать известным фактом. Именно это обстоятельство и привело к тому, что наравне с чрезвычайно сокращенным потреблением народных масс, о чем речь у нас будет еще впереди, господствовала к концу войны неслыханная роскошь, усилившая справедливое раздражение народных масс против войны и „новых богачей“, спекулянтов и „шиберов“.

В России сокращение потребления падало почти исключительно на городской рабочий класс, относительно немногочисленный. Поэтому здесь больше, чем в других капиталистических странах, пришлось использовать капитал страны. Последствием явилось быстрое разрушение ее производительных сил, и Россия раньше, чем ее союзники, оказалась выбитой из строя.

Далее, используя доход или запасы для покрытия военных расходов, государство не брало их в виде безвозмездных *налогов, а одалживало их у предпринимателей*, платя высокие проценты. Государственные долги и платежи по ним достигали колоссальных размеров не только в воевавших, но и в нейтральных странах, и стали препятствием на пути дальнейшего развития хозяйства и культуры.

Общая задолженность всех государств мира увеличилась с 1914 по 1919 г. с 44 до 248 миллиардов долл., или почти в 6 раз. Из скудного народного продукта, который получается теперь после разорительной войны, приходится уделить большую часть на платежи по займам, содержать армию тунеядцев, живущих за счет ренты и не принимающих активного участия в производстве страны. Отсюда и вздорожание товаров, так как спрос на них, создаваемый нетрудовыми доходами рантьеров, превышает предложение товаров; отсюда продолжающееся сокращение потребления, попросту голодание народных масс, вынужденных отказать себе в самом необходимом, не только в удовлетворении культурных потребностей, но и в одежде, в особенности в жилище и т. д. И все это для того, чтобы удовлетворить государственных должников!

Высоту платежей по государственным долгам можно видеть из следующих данных о доходах и платежах по долгам в *долларах на голову населения* (Богарт, назв. соч., стр. 371).

	Доходы	Платежи по госуд. долгам	
	в долл.	в долл.	в % к доходу.
Америка	360	10	3
Англия	250	37	14,8
Франция	190	63	33,1
Россия	46	3	6,5
Италия	115	26	22,6
Германия	150	45	30,0
Австро-Венгрия	105	32	30,2

Даже либеральный буржуазный экономист *Кейнс* считает, что „когда государственные долги превышают известную границу, остается одна из трех возможностей: в первую очередь аннулирование внутренних долгов западно-европейских государств, затем принудительный заем, который является лучшим решением... или обесценение денег, уменьшающее тяжесть государственных долгов“... На аннулирование долгов мог бы пойти только победивший западно-европейский рабочий класс, на принудительные займы—в европейских государствах и социал-демократия не решилась. Обесценение денег (инфляция), которое действительно наступило во всех государствах, падает почти всей своей тяжестью на рабочих и крестьян. Поэтому и прибегают к этому средству освобождения от государственных долгов вместо принудительного займа или высоких прямых налогов.

Как во время войны, так и теперь—сокращение доходов народных масс является источником нового накопления. С другой стороны оно же мешает дальнейшему развитию промышленности: если массы не потребляют, то нет и рынка для сбыта продуктов, изготовляемых в промышленности. *Вот одна из основных причин теперешнего тяжелого промышленного кризиса.*

Дальнейшим следствием мировой войны явилось передвижение центра тяжести хозяйственного развития из европейских стран к колониальным странам. Об этом вопросе уже писали, и нам нет нужды останавливаться подробно. Достаточно только указать на следующие факты: не только колонии, но и Соед. Штаты Северной Америки были перед войной сильно задолжены у европейских стран. Так, напр., Англия владела американскими ценностями в размере $3^1/_2$ миллиардов долларов, Франция около $1^1/_2$ миллиарда, Германия 1 миллиарда и Голландия около $^3/_4$ миллиарда. Капитал Англии за границей составлял перед войной 20 миллиардов долларов, Франции от 8—8,5 миллиардов, Германии приблизительно около 8 миллиардов, Бельгии около 500 миллионов и Швейцарии около 500 миллионов. За время войны большинство этих ценностей ушло обратно к заокеанским странам, а европейские страны стали, наоборот, должниками заокеанских стран, специально Америки. Благодаря об'единению Европы и росту капитала в заокеанских странах изменилось *строение капитала* в промышленности Европы и Америки. В то время, как в Европе строение капитала перед войной было высоким, а в заокеанских странах, за исклю-

чением Соед. Штатов, оно было относительно низким, после войны тенденция развития приняла другой характер. Заокеанские страны могли поднять органическое строение своего капитала, т. е. улучшить технику своего производства, между тем как обедневшая Европа не может уже развиваться с такой быстротой, как это было до войны, и это обстоятельство имеет огромное принципиальное значение для всего капиталистического хозяйства.

Дело в том, что, как известно, прибавочная ценность, которая получается от эксплоатации живого труда, значительно больше в тех отраслях производства и в тех странах, где на единицу продукта применяется относительно больше живой труд, между тем прибыль распределяется во всем обществе не по *величине затраченного живого труда*, а по величине *всего капитала*. На долю больших предприятий получается тем больше прибыли, чем больше применяется машин и других средств производства, т. е. чем выше органический состав капитала, отношение между постоянной его частью и переменной. Поэтому, развитые капиталистические страны привлекают часть прибавочной стоимости из колониальных стран с более низким строением капитала. Это *капиталистическая форма эксплоатации мало развитых нейтральных стран.* После войны эта форма эксплоатации, благодаря накоплению капитала в заокеанских странах, значительно ослабнет; ибо в последних развивается все больше и больше собственная промышленность, которая дает им возможность становиться самостоятельными по отношению к европейским странам. Это одно из самых крупных хозяйственных последствий войны, благоприятных для колониальных стран, но тяжелых для европейских, так как этим не только замедляется накопление капитала в Европе, но и усиливается конкуренция между производителями различных стран; на мировой рынок выступают и заокеанские страны, что особенно резко чувствуется по отношению к Соед. Штатам, которые фактически заняли одну из господствующих позиций на мировом рынке. В этом также кроется одна из причин промышленного кризиса в Европе, которая делает его крайне затяжным.

2. Война и народонаселение.

Чтобы выяснить влияние войны на положение рабочих, приходится остановиться еще на уменьшении численности рабочего населения под влиянием мобилизаций и потерь на войне. Не вдаваясь

в подробности, мы констатируем только общие цифры, характеризующие высшую степень развития военных действий по данным „*Статистического ежегодника германской империи*“ за 1923 г. Данные эти предварительные. Точного подсчета, повидимому, еще нет. Оказывается что:

	Было мобилизовано.	Находилось к концу войны.	Погибло от войны.	Ранено во время войны.
Германия	13,25 милл.	8 милл.	1,87 милл.	4,25 милл.
Австро-Венгрия .	9 „	?	?	?
Болгария	—	0,86 „	0,07 „	—
Франция вместе с колониями . . .	8,19 „	5,19 „	1,43 „	2,70 „
Англия вместе с колониями . . .	9,50 „	3,24 „	0,95 „	2,13 „
Италия	5,61 „	1,96 „	0,50 „	0,95 „
Бельгия	0,38 „	—	0,115 „	—
Румыния	1 „	—	0,16 „	—
Сербия	—	0,15 „	0,69 „	—
Греция	—	0,35 „	—	—
Соед. Штаты . . .	3,80 „	1,96 „	0,06 „	0,24 „

Прокопович называет число мобилизованных в России в 1917 в 15,07 миллиона человек, число погибших и раненых, по официальным данным, было 3,4 милл., пропавших без вести—3,6 милл. всего 7,04 милл. В Западной Европе, если даже считать тольк наиболее крупные промышленные страны: Германию, Австро-Венгрию, Англию, Италию и Соед. Штаты, было 49 миллионов мобилизованных. Считают, что количество мобилизованных вместе с мелкими странами значительно превысило 50 миллионов, число погибших от войны было свыше 10 миллионов.

Однако, этим далеко не исчерпаны потери народонаселения. Дело в том, что, помимо непосредственно погибших на войне, страшно сильно увеличилась смертность и одновременно уменьшилась рождаемость во всех странах. Не желая слишком заполнять наши страницы цифрами, мы снова даем только суммарные данные по журналу „Виртшафтс-Динст“ за 1924 г., где опубликованы исследования Кильского Института Мирового Хозяйства; оказывается, что превышение рождаемости над смертностью составляло:

	1913 г.	1914—18 г.	1919—22 г.
		в тысячах	
Германия	+833,8	— 922,1	+2162,4
Австрия	+ 35,2	— 158,8	+ 77,7
Чехо-Словакия	+ 79,8	— 162,0	+ 311,2
Венгрия	+234,8	— 146,1	+ 263,5
Бельгия	+ 59,9	— 40,8	+ 179,9
Франция	+ 43,3	—1185,1	+ 133,3
Италия	+458,5	— 481,4	+ 842,3
Великобритания и Ирландия, Англия и Уэльс	+376,9	—1112,2	+1363,4
Шотландия	+ 47,4	— 170,4	+ 199,5
Ирландия	+ 25,4	— 89,2	+ 70,6

Отсюда видно, что в Германии до войны население увеличилось в год свыше, чем на 800 тысяч человек; за время войны оно, наоборот, потеряло 900 тысяч человек. Дело в том, что в 1914 г. превышение рождаемости над смертностью еще составляло свыше 500 тысяч человек, в 1915 г. уже смертность превысила рождаемость на 68 тысяч человек, в 1916 г. на 268 тыс., в 1917 г. на 433 тыс. и в 1918 г. на 679 тыс. За годы войны, следовательно, в Германии умерло на 1½ миллиона человек больше, чем родилось. Надо сказать, что война в этом отношении отразилась губительно не только на воюющих, но и на нейтральных странах, даже и на далеко отстоящих от полей сражения. Уменьшение рождаемости и увеличение смертности замечается не только в европейских нейтральных странах (напр. в Голландии смертность в 1913 г. составляла 76 тыс., а в 1918 г. 115 тыс. Превышение рождаемости над смертностью в 1913 г. составляло 98 тыс., а в 1918 г. 52 тыс., в Испании в 1918 г. даже получился минус на 83 тысячи человек), но и в Аргентине, где превышение рождаемости над смертностью в 1914 г. составляло 167 тыс., а в 1918 г. всего 115 тыс., в Австралии в 1914 г. число вновь рожденных превысило число умерших на 86 тыс., а в 1919 г. на 56 тыс., в Новой Зеландии в 1914 г. на 18 тыс., в 1918 г. на 9 тыс. и т. д. По некоторым общим подсчетам повышенная смертность за время войны среди мирного населения потребовала больше жертв, чем самая война, а именно всего умерло около 30 миллионов человек сверх обычной нормы, между тем как за эти годы родилось приблизительно на 40 миллионов человек меньше, чем родилось бы

при нормальных условиях, так что общий подсчет жертв за время войны исчисляется в 90 миллионов. Если даже отвлечься от нерождаемости и от смертности дряхлых стариков, то и в таком случае приходится считаться с потерей приблизительно 40 миллионов людей в наиболее здоровом и трудоспособном возрасте (Эрнст Шультце „Die Zerrüttung der Weltwirtschaft. 1923 г., стран. 119).

Совершенно очевидно, какое влияние должно было оказать это положение вещей на рабочий рынок. За время войны почти совершенно исчезла безработица или, по крайней мере, она уменьшилась чрезвычайно сильно, так как громадные массы были вовлечены в войну; с другой стороны мобилизовали резервную армию, которая на самом деле оказалась гораздо значительнее, чем можно было предполагать. Были привлечены к работе не только женщины, но и дети и дряхлые старики вплоть до слепых и калек и по существу недостатка в рабочих силах, несмотря на отвлечение 50 миллионов населения от производительного труда, почти не было.

Изменение в составе рабочей массы за время войны стало известным фактом. Останавливаться на нем нам нет особой надобности, мы только приведем некоторую иллюстрацию в этом смысле для того, чтобы выяснить, в каких размерах замена мужского труда женским происходила даже в наиболее развитых странах. По специальному исследованию Доротеи Бартон в лондонском „Журнале Имперского Статистического Общества“ 1919 г. (цитирую по Л. Боулею A. Bowley „Prices and Wages in the United Kingdom“, 1914—1920, Oxford. 1921 г., стран. 184), оказывается, что общее количество занятых женщин и девушек старше 10 лет в Англии увеличилось с июня 1914 по июль 1918 г. всего на 900 тысяч. Однако, в одной только промышленности увеличение составляет уже 800 тыс., затем в торговле произошло увеличение почти на 430 тыс., в государственных и земских учреждениях на 200 тысяч и в транспорте на 100 тыс. и т. д.; зато количество домашней прислуги уменьшилось на 400 тыс. и затем в различных занятиях; не оплачивающих труда женщин—на 400 тыс.; далее из тех отраслей хозяйства, которые фактически являются мало производительными, были привлечены рабочие руки в более производительные. Такое перемещение совершилось и внутри самой промышленности, так, напр., текстильная пром. и изготовление одежды потеряли значительное количество занятых у них женщин и девушек,

между тем как в металло-обрабатывающей увеличилось это количество свыше, чем на 400 тыс.

Мы указываем на это обстоятельство потому, что этим в значительной мере уже определяется положение рабочего класса, так как заработная плата женщин и детей, не говоря уже о совершенно нищенской заработной плате военнопленных, которых насильно заставляли работать, совершенно почти не оплачивая их труд, была гораздо ниже, иногда наполовину, иногда на четверть заработной платы мужчин, которые замещались или чернорабочими или женщинами и детьми или военнопленными, работавшими почти задаром. Так, напр., заработок мужчины—портного составлял в час согласно закона 1909 г. о минимуме зарплаты в 1914 г. 6 пенсов, а женщины $3^1/_4$ пенса, в феврале 1917 г. он составлял для мужчины—7, для женщины 4, в ноябре того же года он был соответственно—8 и—$4^1/_2$, в ноябре 1919 г.—13 и $8^1/_2$ пенса. Заработок в картонажном деле для мужчины в июле 1914 г. 6 пенсов в час, а для женщины 3 пенса, в августе 1917 г. 7 и 4, в январе 1919 г. 8 и $4^3/_4$, а в декабре 1918 г. 9 и $5^3/_4$ пенса и т. д. Таким образом, замена мужского труда женским означала фактически значительное понижение заработной платы, хотя в статистике это не так проявлялось, поскольку сравнение происходит между заработной платой, получаемой женщинами раньше и во время войны, а не между той заработной платой, которую получал мужчина раньше, и той заработной платой, которую стала получать замещающая его женщина.

3. Заработная плата за время войны.

Под влиянием охватившего широкие рабоиче массы, вслед за рабочей аристократией и партийными вождями, национально-патриотического настроения, побудившего соц. партии заключить гражданский мир с предпринимателями, рабочие фактически не использовали военной кон'юнктуры и довольствовались много лет теми заработками, которые благоволили дать им предприниматели. Данных о движении заработной платы за время войны очень немного. Мы используем данные, приводимые в только что названной книге Боуля. По его вычислениям изменение заработной платы в Англии происходило за время войны следующим образом. Если 1914 г. принять за 100, то заработная плата 1915 г. составляла 105—110, но в это время стоимость жизни уже поднялась до 125, т. е. на

25%; между тем как заработная плата поднялась всего на 5—10%. В 1916 г. положение еще ухудшается. Заработная плата поднимается до 115—120, т. е. на 15—20%, между тем как стоимость жизни увеличилась на 45% до 145; в 1917 г. расхождение еще больше: заработная плата поднимается на 35—40% или до 135—140, а стоимость жизни на 80 до 180%. В 1918 году заработная плата повышается до 175—180, а стоимость жизни до 205. Таким образом, за все время войны заработная плата сильно отстает от роста дороговизны.

О положении рабочего класса в других странах за время войны имеются только весьма отрывочные сведения. Так, напр., о положении рабочих в Германии у нас имеются данные по книге профессора Адольфа Гюнтера „Die gesunkene Kaufkraft des Lohnes und ihre Wiederherstellung", Iena. 1919 г. (Понизившаяся покупательная способность зарплаты и ее восстановление), который констатирует сильное изменение в составе рабочего класса в Германии. Если перед войной, 1 июля 1914 г., членами страховых касс от болезней составляли 6,65 миллионов мужчин и 3,55 милл. женщин, то к 1 июля 1918 г. мужчин осталось в этих кассах всего 3,98 милл., а женщин было уже 4,14 милл. И в Германии мы видим перемещение количества занятых женщин из одной отрасли промышленности в другую. Напр., число работающих у пекарей женщин значительно уменьшилось, тоже в изготовлении платья; и как в Англии, больше всего увеличилось количество женщин, работающих в металло-обрабатывающей промышленности. В сельском хозяйстве в декабре 1914 г. было 365 тыс. мужчин и 288 тыс. женщин, о которых имеются данные организации по обеспечению от инвалидности, а в декабре 1917 г. число женщин увеличивается до 588 тыс., а число мужчин до 481 тыс. Далее он говорит, что в 1915—16 г.г. труд военнопленных оплачивался в размере одной пятой или одной четверти нормальной заработной платы. Что же касается движения заработной платы обычных рабочих, то общих данных, таких, каких мы привели для Англии, для Германии нет. Известно только, что стоимость жизни уже в 1917 г. увеличилась больше, чем на 100% по отношению к довоенному времени, а к концу 1918 г. на 137,5—150%, считая цены на предметы, распределяемые по карточкам, на вольном рынке были более высокие цены, между тем как заработная плата в 1917 г. даже для наилучше оплачиваемых рабочих горной промышленности нигде не

показывает соответственное увеличение. Рост заработной платы в 1916 г. составлял от 9% до 40% для металло-обрабатывающей промышленности различных мест. В Дортмундском районе в горной промышленности до 1917 г. заработная плата поднялась приблизительно на 61%, в других районах еще меньше, и только в очень немногих случаях констатируется повышение на 100%.

Даже буржуазный профессор Гюнтер, явно симпатизирующий предпринимателям, замечает, как вывод из своей работы, что „по нашим данным заработная плата только медленно, спустя долгое время и в недостаточных размерах следовала за вздорожанием жизни". (Стр. 79).

Даже в *Соед. Штатах*, которые бесспорно извлекли наиболее крупные выгоды от этой войны, по крайней мере, до их вступления в нее, все же заработная плата отставала от общего уровня вздорожания жизни. Так, стоимость пропитания в Соед. Штатах упала в 1915 г. на 2% по сравнению с июлем 1914 г., но в 1916 г. она уже поднялась на 9%, в 1917 г. на 43%, в 1918 г. на 65% и в 1919 г. на 86%. Между тем заработная плата, поднявшись в 1915 г. на 3%, достигла в 1916 г. уровня, на 15% превышающего уровень 1914 г., в 1917 г. на 31% и в 1918 г. на 69% (стран. 357 цитированного труда Богарта). Эти данные относятся к Нью-Иоркскому Штату, для всей Америки имеются у него общие данные только до 1917 г., когда заработная плата превысила довоенный уровень всего на 14%. Отсюда совершенно ясно, что произошло значительное падение реальной заработной платы.

Имеющиеся у нас общие данные о заработной плате в *Италии*, по крайней мере, для некоторых отраслей промышленности констатируют то же явление. В самом деле стоимость питания во Флоренции поднялась до 1917 г. на 84%, а до 1918 года даже почти в 3 раза, между тем как заработная плата текстильщиков к концу 1917 г. повысилась менее, чем в 2 раза, а в 1918 г. в $2^1/_2$ раза. Во *Франции* заработная плата поднялась до конца 1916 г. на 20—25%, а стоимость жизни повысилась на 40—45%. В *Швейцарии* стоимость жизни поднялась в 1916 г. на 50%, а заработная плата повысилась всего на 10%. *Отсюда можно сделать общее заключение о том, что повсюду заработная плата во время войны не поспевала за повышением стоимости жизни.*

Это общее заключение вытекает также из данных о сокращении потребления, которое вызвано было с одной стороны регулированным потреблением, а с другой стороны непосредственным повышением цен на товары в большем размере, чем поднялась заработная плата. И на самом деле мы замечаем во всех странах, не только воевавших, но и в нейтральных, сокращение потребления. Точных данных относительно потребления в различных странах за это время не существует. Т[illegible] чи[illegible]числяется как общее потребление внутри какой-нибудь страны само по себе и страдает большими неточностями; при этом приходится принимать во внимание потребление войск, которое по существу было гораздо более обычного потребления мирного населения. Все же стоит остановиться на нескольких примерах. Мы имеем данные относительно потребления хлебов в различных странах. По этим данным, приводимым Американским Департаментом Сельского Хозяйства („Оттиск Ежегодника", № 868). Потребление составляло:

	Ячмень.	Кукуруза.	Овес.	Рис.	Рожь.	Пшеница.
	(в бушелях на голову населения).					
Франция:						
1909—1913	1,33	1,06	8,59	11,14	1,31	9,12
1914—1918	1,16	0,75	7,41	12,44	0.82	7,81
Индия:						
1909—1913	0,14	0,36	—	277,94	—	1,23
1914—1918	0,54	0,36	—	263,58	—	1,21
Италия:						
1909—1913	0,31	3,31	1,30	14,94	0,17	6,82
1914—1918	0,31	2,77	1,55	23,50	0,16	6,65
Япония:						
1909—1913	1,73	0,07	—	282,03	—	0,57
1914—1918	1,59	0,07	—	324,89	—	0,53
Голландия:						
1909—1913	2,38	3,60	4,41	50,15	4,64	4,47
1914—1918	1,00	2,69	3,53	16,74	2,17	3,54
Англия:						
1909—1913	2,50	1,78	5,51	15,01	0,09	6,14
1914—1918	2,00	1,34	5,66	20,26	0,08	6,08
Соед. Штаты:						
1909—1913	1,80	28,50	11,81	9,34	0,34	5,68
1914—1918	1,87	26,99	13,00	10,35	0,41	5,93

Точно также мы могли бы констатировать уменьшение потребления других продуктов, напр., хлопка. Потребление хлопка составляло в Англии в 1912 г.—11,3 милл. двойных центнеров, в 1913 г. оно понизилось до 8,7 милл., в 1914 г. до 7,5 милл., в 1915 г. повысилось до 10,4 милл., но после сильно сократилось, до 8,8 милл., далее до 6,8 и до 6,7 милл. двойных центнеров. После войны оно снова повысилось. Германия данных о потреблении хлопка во время войны не указывает, но за 1920 г. потребление составляло только одну треть нормального и в 19[illegible] г. несколько меньше нормального потребления. Исходя из этого, можно полагать, что общее потребление хлопка в Германии за время войны было еще гораздо более низким.

Относительно Германии имеются более точные данные о потреблении населения. Так, по исследованиям о потреблении населения города Висбадена в июне и июле 1916 г. на голову населения приходится в день 1576 калорий, между тем как до войны потребление германского населения составляло в среднем 3642 калории. По исследованиям „Комитета по защите интересов потребителей“, потребление германского населения в 1916 г. составляло (цитируем по книжке Тышка Tyszka „Потребители в военном хозяйстве“): хлеба—65,5% потребления 1908 г., картофеля—150%, масла и других жиров—53,2%, мяса и мясных продуктов—43%, яиц—86%, молока—70% и сыра—64% потребления 1908 г. По данным Эльцбахера в марте 1917 г. раздавалось по карточкам различных продуктов общей ценностью на 1380 калорий. В английском „Журнале Имперского Статистического Общества“ за март 1920 г. мы имеем такие данные относительно потребления германского населения: до войны оно составляло 3642 калории, с 1916—1917 г. приблизительно 1500—1600 калорий, начиная с 1916 г. германский рабочий получал 1600 калорий в день и добавочную карточку на 200 калорий в форме растительных веществ, семейные рабочие получали еще добавочную карточку на семью в общем и целом от 2250 до 2500 калорий; в журнале имеется и сопоставление с потреблением английских солдат и рабочих за время войны. По этим данным выходит, что английский солдат получал в день 4000 калорий, рабочие военной промышленности—3950 калорий, жены мобилизованных—2000 калорий и дети их — 1650 калорий.

Последствием этого явления была усиленная болезненность и смертность мирного населения с одной стороны и физическое истощение и сильный упадок производительной способности рабочих

масс с другой, — который предприниматели и их пресса старались представить в виде отсутствия у рабочих желания работать. На самом же деле это было естественным последствием слишком сильного напряжения всех сил при более чем недостаточном питании масс населения во время войны.

4. Первые годы борьбы после войны.

Послевоенные годы ознаменовались сначала небывалым промышленным под'емом, который, однако, закончился очень скоро таким же небывалым кризисом, продолжающимся и по сей день. Мы не станем тут разбирать причин как промышленного под'ема, так и последовавшего за ним кризиса. Достаточно указать только на следующее: истощенные войной страны, в которых накопились огромные массы бумажных денег, спешили превратить эти бумажные деньги в реальные ценности, т. е. закупить возможно большее количество сырья, материалов и также запасов готовых изделий. Отсюда и спрос на все товары, который погнал чрезвычайно высоко товарные цены. Так как все страны не имели свободного реального капитала, то для удовлетворения потребностей торговли и промышленности, а отчасти также для покрытия продолжающихся дефицитов в государственном хозяйстве, они были вынуждены выпустить добавочное большое количество бумажных денег, вследствие которого инфляция повсюду еще усилилась. Итак, промышленный расцвет фактически создавался на бумажном фундаменте, без реального базиса, не соответственно с низкой покупательной способностью населения, вследствие чего довольно быстро наступил крах. Одновременно, некоторые государства, желая избегнуть дальнейшей инфляции, решили прекратить выпуск бумажных денег, чем вызван был еще кредитный кризис и вместе с этим понижение товарных цен.

Главная основа кризиса заключается, однако, в низкой покупательной способности масс населения во всех странах и в исключении из мирового рынка России, а также в значительной мере Германии и других центрально-европейских стран, которые при низкой валюте и под влиянием целого ряда других обстоятельств не в состоянии были покупать товары. Совершенно естественно, что промышленный под'ем, сопровождаемый чрезвычайно сильным под'емом товарных цен, и такой же резкий промышленный кризис, за которым только в ограниченном размере следовал сначала

кризис сельско-хозяйственный, и как следствие последнего понижение стоимости жизни, имели огромное влияние на положение рабочего класса после войны. Мы встречаемся в первые годы после войны с быстрым ростом номинальной заработной платы, которая, однако, не поспевает за ростом стоимости жизни. Во время кризиса местами, где стоимость жизни уменьшается быстрее, чем заработная плата, положение улучшается. Но тут-то и выступает на сцену организованный капитал, который начинает наступление с целью понижения заработной платы рабочих и приспособления ее к создавшемуся положению; ему удается вследствие недостаточного отпора со стороны теперешних руководителей профдвижения понизить зарплату дальше, чем это вытекало бы из удешевившейся стоимости жизни.

Однако, на положение рабочего класса оказал влияние не только хозяйственный под'ем. По окончании войны плотина, воздвигнутая социал-патриотическим угаром, зашаталась, прорвалась, и хлынул поток стачечного движения, которому по грандиозности не было равного в истории. Несомненно, что огромную роль в этом небывалом классовом движении сыграла Октябрьская Революция. Мы имеем откровенное признание бывшего чехо-словацкого министра финансов Рашина, заявившего, что только после поражения Советской России под Варшавой стало возможным наступление капитала против рабочих и служащих и проведение финансовой реформы в Чехо-Словакии.

В самом деле, годы 1919—21 явились кульминационными в истории рабочего движения всех стран мира. Пришли в движение такие массы, перед которыми блекнут все бывшие до сих пор революционные движения.

Так, забастовочное движение охватило:

А н г л и я.

Годы.	Число конфликтов.	Число непосредственно затронутых.	Число втянутых в конфликт.	Число потерянных дней.
1909	422	168.000	129.000	2.687.000
1910	521	384.000	130.000	9.867.000
1911	872	824.000	128.000	10.155.000
1912	834	1.232.000	230.000	40.890.000

Годы.	Число конфликтов.	Число непосредственно затронутых.	Число втянутых в конфликт.	Число потерянных дней.
1913	1.459	498.000	166.000	9.804.000
1914	972	326.000	121.000	9.878.000
1915	672	401.000	47.000	2.953.000
1916	532	235.000	41.000	2.446.000
1917	730	575.000	297.000	5.647.000
1918	1.165	923.000	193.000	5.875.000
1919	1.352	2.400.000	191.000	34.969.000
1920	1.607	1.779.000	153.000	26.567.000
1921	763	1.770.000	31.000	85.872.000
1922	576	512.000	40.000	19.850.000
1923	611	336.000	61.000	10.642.000

Приведенные данные о конфликтах между рабочими и предпринимателями обнимают собой как стачки, так и локауты. Статистика делает различие между непосредственными участниками конфликта и теми, которые были вынуждены прекратить работу вследствие приостановки работ в предприятиях. Число потерянных дней получается от умножения числа бастующих на число дней забастовки, после вычета праздников.

Таблица весьма наглядно показывает, как расширилась лавина рабочего движения после войны, когда оно сдерживалось социал-патриотической агитацией вождей.

Выростает не только само движение—знаменитые забастовки рабочих угольной промышленности,—но оно проходит значительно единодушнее: сравнительно небольшой процент рабочих не принадлежит к активным участникам конфликтов. Упорность борьбы достигает своего кульминационного пункта в 1921 г., после чего наступает отлив...

Такую же картину дают цифры социальных конфликтов и в Германии. Здесь мы имеем более подробную статистику, и мы в состоянии проследить более отчетливо ход грандиозной социальной борьбы за военное и послевоенное время.

З а б а с т о в к и:

Годы.	Число забастовок.	Число предприятий, в кот. произ. забаст.	Число рабочих в них.	Высшее число участников.	Число вынужд. участвовать.	Число потерянных дней.
1899—						
1913	1.885	8.584	406.043	173.501	11.536	5.290.991
1914	1.115	5.213	193.414	58.682	2.622	1.714.790
1915	137	178	47.010	11.639	2.372	41.938
1916	240	437	422.591	124.188	4.693	245.404
1917	561	3.392	1.467.306	650.658	16.571	1.859.893
1918	531	1.094	715.697	379.116	12.469	1.451.526
1919	3.682	32.825	2.724.907	1.906.210	194.193	32.463.620
1920	3.693	40.863	1.915.581	1.338.410	79.293	15.444.349
1921	4.093	52.244	1.817.637	1.287.523	127.189	22.595.969
1922	4.348	41.775	2.241.281	1.604.250	78.525	23.382.593

Годы.	Требования рабочих касались: Зарплаты.	Раб. дня.	Иных вопросов.	Закончились забастовки: Вполне успешно.	С частичным успехом.	Безуспешно.
1899—						
1913	1.816	612	1.084	365	729	791
1914	1.096	266	594	190	425	500
1915	115	17	35	24	37	76
1916	215	25	96	27	130	83
1917	437	64	352	40	346	175
1918	481	134	225	69	285	177
1919	3.730	805	1.309	813	2.285	584
1920	3.709	258	1.091	887	2.171	635
1921	3.864	160	1.033	699	2.613	781
1922	4.104	207	1.041	1.013	2.494	841

Таким образом, и в Германии годы 1921 и 1922 явились кульминационными в той исторической волне, которая разлилась после германской революции. Движение этих лет было относительно наиболее успешно. В то же время чувствуется уже нарастание давления со стороны предпринимателей, как об этом красноречиво свидетельствует большое число локаутов, длившихся долгое время. Статистика *локаутов* представлена в следующей таблице:

Годы.	Число локаутов.	Число предприятий.	Число рабочих в них.	Высшее число выброшен. рабоч.	Число вынужденных прекратить работу.	Число потерян. дней.
1899—						
1913	229	2.826	104.601	61.122	2.256	2.715.800
1914	108	833	44.781	36.458	577	1.129.108
1915	4	7	1.346	1.227	—	3.673
1916	—	—	—	—	—	—
1917	1	7	1.022	803	—	2.409
1918	1	1	45	12	—	1.308
1919	37	1.015	35.860	32.144	—	619.154
1920	114	1.405	93.151	90.706	15	1.311.265
1921	362	2.993	218.433	201.931	582	3.278.483
1922	437	5.726	324.273	209.671	3.346	4.351.240

Незначительное число локаутов в первые годы войны свидетельствует не столько о „гражданском мире"—его предприниматели проповедывали, но сами, как известно, мало считались с ним, сколько о нетребовательности рабочих и, главное, о недостатке в рабочих руках для выполнения спешных военных заказов. После войны количество локаутов быстро наростает, и скоро опережает число локаутов перед войной, когда шло наступление капитала против рабочих.

О характере требований предпринимателей и об успехе их борьбы за последние годы говорит следующая таблица:

	Предметом конфликта явились.			Успех локаута.		
	Зерплата.	Рабочий день.	Друг. моменты.	Полный.	Частичн.	Никакой.
1899—1913 .	139	63	203	57	154	18
1920	81	7	65	32	64	18
1921	275	15	245	77	237	48
1922	252	40	281	68	277	92

Помимо забастовок рабочих, отмечаются с 1919 г. еще конфликты между служащими и предпринимателями, а также и кон-

фликты в сельском хозяйстве. Война, в особенности последовавшие за ней революции, всколыхнули наименее сознательные в классовом отношении слои рабочего класса.

Данные о борьбе этих социальных париев весьма характерны и мы приводим их ниже.

	Число конфликтов.	Число затронутых предприятий.	Число занятых в них в 1000.	Число участников в тыс.
	Сельско-хозяйственные рабочие.			
1919	163	932	25	22
1920	369	3.240	57	53
1921	302	1.876	42	36
1922	331	2.853	69	56
	С л у ж а щ и е.			
1919	186	4.161	464	182
1920	216	2.780	123	78
1921	31	645	49	14
1922	85	2.429	116	69

Что же касается исхода забастовок сельско-хозяйственных рабочих, то в этом отношении большого успеха отмечать не приходится. Полным успехом для рабочих закончились в 1919 г. 22 забастовки, в 1920 г.—71, в 1921 г.—28 и в 1922 г.—24. Безуспешно закончились соответственно 52, 135, 154 и 175. Очевидно, что борьба сельско-хозяйственных рабочих еще проходит далеко не организованно и без достаточной подготовки. Успешность конфликтов между служащими и предпринимателями сильно уменьшается из года в год. Полным успехом закончились в 1919 г. 46 конфликтов, в 1920 г.—36, в 1921 г.—10, в 1922 г.—15, с другой стороны безуспешными были соответственно 16, 26, 1 и 10, остальные имели частичный успех. В общем наибольшее число успешных забастовок было в 1920 г., когда из всей массы конфликтов в 4.392 успешными были 1.012 или почти четверть В 1921 г. из массы конфликтов в 4.788 успешными были всего 785 а в 1922 г. из 5.201 успешными были только 1.144 или приблизительно 20%.

Германская статистика отмечает еще так называемые политические забастовки. По этой статистике за годы после войны отмечено было следующее количество забастовок не на экономической почве:

	Число забастовок.	Число предприятий.	В них рабочих.	Число бастующих.	Число вынужденн. бастовать.	Число потерянных дней.
			в тысячах.			в милл.
1918 г.	241	6.302	1.760	925	9,180	3,8
1919 г.	899	12.855	3.568	2.562	30.972	12,9
1920 г.	4.408	149.535	7.260	6.762	34.937	36,5
1921 г.	435	2.768	716	502	11.476	3,7
1922 г.	160	4.824	443	352	231	0,3

Итак, волна политических забастовок своей наибольшей высоты достигает в 1920 году, после этого оно быстро спадает.

Относительно *Франции* опубликованы пока данные исключительно за 1919 г. И тут за время войны почти полное замирание классовой борьбы, которая вспыхивает потом в 1919 г. с особенной силой. Так, забастовки во Франции протекали за 1913 по 1919 г.г. следующим образом:

	Число забастовок.	Число предприят.	Число участников в 1.000.	Число потерянных дней в 1.000.
1913 г.	1.073	8.479	220	2.423
1914—18 г.	2.279	4.896	679	5.012
1919 г.	2.026	—	1.151	15.478

Борьба вращалась и во Франции вокруг, главным образом, зарплаты. Исход борьбы был слабый: полный успех имел 501 забастовка с 205.309 участниками; частичный успех замечается в 1.082 случаях с 778.527 участниками и без всякого успеха закончились 443 забастовки с 176.882 участниками.

В *Италии* борьба продолжалась и во время войны, но в ослабленном темпе. После окончания войны она разразилась с удвоенной напряженностью; но уже в 1921 году волна идет на убыль, хотя она еще далеко превышает борьбу за годы до войны, как видно из следующих данных:

	Забастовки.			Локауты.		
	Число забастовок.	Число участников. в 1000.	Число потерянных дней в 1.000.	Число локаутов.	Число рабочих. в 1000.	Число потерянных дней в 1.000.
1913	907	464	3.978	22	21	638
1914—17 . .	2.528	694	—	—	—	—
1918	—	—	—	—	—	—
1919	1.626	1.079	—	—	—	—
1920	1.881	1.268	—	—	—	—
1921	1.045	644	7.773	66	60	782
1922	552	423	6.586	37	19	378

То же самое явление отмечается и в Бельгии, для которой, однако, данных за время войны и за 1920 г. не имеется, но за 1919 и 1921 г.г. отмечается сильное наростание классовых конфликтов. Даже нейтральные страны в первые годы после войны богаты классовыми конфликтами. В Голландии волна забастовок шире всего в 1921 г. В Швеции рабочее движение идет уже после 1918 г. на убыль; хотя еще в 1922 г. оно по количеству забастовок превышает довоенный уровень в *три* раза, а по числу участников—даже в *шесть* раз. В Испании высший пункт приходится на 1920 год.

Иным образом протекла борьба в Соединенных Штатах, где кульминационный пункт движения приходится на 1917 г., когда Америка вступила в войну. После этого движение идет на убыль.

Итак, картина социальной борьбы вырисовывается перед нами довольно наглядно: окончание войны означает постепенное высвобождение рабочих масс от социал-патриотического гипноза; сильнейший промышленный под'ем, сопровождаемый страшной дороговизной и, как мы еще увидим, понижением реальной зарплаты, успехи русской революции, нашедшей себе громкое эхо в Германии,—все это вместе взятое приводит в движение, бросает на борьбу невиданные в истории человечества народные массы. Но вот победоносное шествие российского пролетариата временно приостанавливается; разражается одновременно тягчайший кризис, который в свою очередь превзошел все, что знал в этом отношении капитализм: неслыханная, безвыходная безработица, и рабочее движение затихает, оно заменяется наступлением капитала, который отнимает у рабочих шаг за шагом почти все завоеванные позиции.

5. Безработица.

О размерах *безработицы* можем привести общие данные на основании записки германского правительства, представленной в свое время Генуэзской конференции. В этой записке отмечен высший пункт безработицы и насчитывается приблизительно 30 миллионов безработных, из которых на Европу приходилось 12 миллионов (4 миллиона безработных и 8 миллионов семей), на Соединенные Штаты приходилось от 3—4 миллионов, в это время в одной только Англии насчитывали около 2 миллионов безработных членов профсоюзов, в Италии около 800 тысяч, в Швейцарии—150 тысяч, в Бельгии—100 тысяч, в Норвегии—40 тысяч. Высчитано было, что поддержка безработных во всем мире обходится в день приблизительно в 30 миллионов золотых франков, а за 1921 г. в 10 миллиардов золотых франков, за все время после войны поддержка безработных потребовала около 25 миллиардов золотых франков. Кроме того, эта записка считает, что потери от недопроизводства тоже приходится принять за один только 1921 г. в размере 25 миллиардов золотых франков, а за все время после войны в 60 миллиардов золотых франков. За 1921 г., когда безработица достигла своей высшей точки, считали, что на каждую тысячу жителей приходилось безработных в Англии 42, в Соединенных Штатах—40, в Швейцарии—36, в Дании—27, в Швеции—24, в Бельгии—20, в Канаде—17, в Италии—13, в Германии—4 и во Франции—0,4. Страны, больше всего выигравшие от войны, потеряли впоследствии больше всех от безработицы.

Надо сказать, что статистика безработицы во всех странах неточна. Особенно неточна она в неевропейских странах, напр., в Америке, где оценка количества безработных сильно колеблется. По официальным данным Департамента Труда в 1921 г. безработных было 5,7 миллионов. Безработица дошла в Америке до таких ужасных размеров, что бывали случаи продажи людей с публичного торга. Больше всего страдает от безработицы Англия, где она до сих пор составляет основную проблему социальной политики и где, несмотря на некоторое улучшение за последние месяцы, количество безработных чрезвычайно велико.

Судить о безработице можно или по данным бирж труда, по числу получающих пособие, как безработные, или по числу безработных членов профсоюзов. Мы приводим здесь данные

профсоюзов о количестве безработных их членов, как наиболее достоверные, дополняя их для некоторых стран еще и другими данными.

Число членов профсоюзов.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
					в т ы с я ч а х.					
Германия	2023	1374	904	857	1169	2088	5470	6214	6659	7156
Англия	966	918	932	936	1011	1175	1501	1530	1430	1250
Бельгия	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Голландия	70	120	142	168	193	250	394	399	—	—
Швеция	61	59	66	75	99	117	130	146	—	—
Норвегия	16,1	16,3	16,3	16,6	17,5	17,8	18,0	—	—	—
Дания	118	125	140	151	169	218	296	286	282	—

Безработица среди членов профсоюза (в процентах).

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	Июнь 1924 г.
Германия	2,9	7,2	3,2	2,4	1,0	1,2	3,7	3,8	2,8	1,5	10,5
Англия	2,1	3,3	1,1	0,4	0,6	0,8	2,4	2,4	15,3	15,4	7,2
Бельгия	2,0	—	—	—	—	—	—	—	21,6	6,5	3,3
Голландия	5,2	15,8	14,9	5,8	9,7	10,0	8,9	7,2	11,0	12,6	7,2
Швеция	4,4	7,3	7,2	4,0	4,0	4,6	5,4	5,4	26,2	23,0	7,5
Норвегия	2.0	2,6	2,8	1,1	1,2	1,9	1,9	2,3	17,7	17,1	6,1
Дания	7,3	9,6	7,8	4,9	9,1	17,4	10,7	5,8	19,9	18,7	5,1

В *Англии* все рабочие, за исключением сельско-хозяйственных и домашней прислуги, а также рабочих моложе 16 лет, застрахованы от безработицы. Застрахованных насчитывалось в январе 1921 г. 12.000.000. В январе 1922 г.—11.900.000, а в январе 1924 г.—11.500.000. В январе 1921 г. безработных среди этих застрахованных было 8,2%, в январе 1922 г.—17,2%, в январе 1923 г.—13,1%, в январе 1924 г. 11,9% и в мае—9,5%. Общее число безработных в Англии было 24 марта 1924 г.—1.138.000, 9 июля 1.027.000.

Безработица в *Германии* развивалась после войны своеобразно. Сначала она сильно поднялась, потом она почти совершенно исчезла. Во 2-ую половину 1923 г. снова начинает быстро расти, достигает колоссальных размеров. По официальным данным

о количестве рабочих, получающих пособие, насчитывалось безработных к 1-му октября 1922 г. всего 16.700, кроме того, членов семей, получавших пособия, было 21.000. В это время безработица упала до минимума. В начале января 1923 г. получавших пособие насчитывали 85.400, а членов семей 106.000. К 1 мая того же года получавших пособий было уже 267.000, а членов семей 212.000. Потом число безработных несколько уменьшается и 1 августа их было 139.000 и 138.000 членов семей. Далее, получавших пособие, как полу-безработные, т. е. работающих сокращенное время, насчитывали в это время 192.000. К 1 января 1924 года получавших пособие было уже 1.533.800, членов семей 1.572.500 и полу-безработных 848.700. Это был высший пункт безработицы, после она идет на убыль и по официальным данным она в мае месяце составляет 209.111 получающих пособие. Полу-безработных уже совершенно нет и данных о членах семей, получающих пособие, тоже нет.

Однако, надо иметь в виду, что это все относится к неоккупированной части Германии. Помимо того, далеко не все потерявшие заработок рабочие получают пособие. Право на получение пособия имеют только те рабочие, которые работали полные 3 месяца в течение последнего года. Затем пособие выдается только в течение 26 недель, в исключительных случаях—39 недель. После этого безработные просто снимаются со списков. Поэтому по количеству безработных, получающих пособие, еще далеко нельзя судить о действительной величине безработицы. По подсчетам германских газет, 15 апреля насчитывалось безработных:

Безработных в неоккупированной области Германии	476.000
Получающих пособие членов семей	578.000
Безработных в оккупированной части	1.500.000
Работающих сокращенное время	50.000
Безработные, не отмеченные в списках	3.400.000
Всего	6.004.000

Таким образом, мы получаем, что даже в месяцы, когда безработица относительно уменьшилась, она все еще составляла больше половины всего рабочего населения Германии.

Насколько продолжительна безработица в Германии, можно судить по тому, что еще в мае 1924 г. на 100 свободных мест приходили 235 ищущих работы, причем мужчин приходилось даже

289 на 100 свободных мест. В декабре прошлого года на 100 свободных мест приходилось 1.282 ищущих мест. Отметим еще, что в июне месяце свободных мест было 437.745, послано же было на работу всего 347.401. Таким образом, далеко не все места были заполнены рабочими, несмотря на то, что ищущих мест было 1.261.320. На 1 своб. место приходилось 288 ищущих работы, или 359 мужчин и 171 женщин.

Среди членов профсоюзов довольно значительное количество работало только сокращенное время. Таких насчитывали в 1921 году — 5,4%; в 1922 г. — 2,6%; в 1923 г. — 27,7% и в январе 1924 — 23,4%. После этого работающих сокращенное время значительно уменьшилось. В феврале 1924 г. было 17,1%, в марте — 9,9%, в апреле — 5,8% и в мае — 8,2% всех членов профсоюзов. Так как безработных насчитывали 8,6, а частично безработных 8,2%, то общее число безработных членов составляет около 17%, т. е. 1/6 всех членов. В начале этого года больше половины членов всех союзов были безработными.

Безработица в остальных странах относительно слабая и показывает тенденцию к понижению. Так, в Швейцарии в январе тек. года насчитывали 28.480 вполне безраб., а в июне—10.938, да еще 2.943 частично безработных. В Швеции число безработных членов профсоюзов уменьшилось с начала этого года с 13,6% до 7,5%; в Чехословакии общее число безработных упало с января по март с 193.105 до 180.002. Однако, одновременно происходит наростание безработицы в Польше за тот же первый квартал с 100.530 до 112.583. За последнее время в Польше хозяйственный кризис еще усилился. В Австрии количество безработых упало до июня почти наполовину, с 119.309 до 68.475; но и там за последние месяцы экономическое положение пошатнулось. Точно также оно ухудшилось в Соед. Штатах, что скоро отразится на рынке труда всех остальных стран.

6. Движение заработной платы рабочих после войны.

В движении заработной платы после войны мы можем отметить два разграниченных периода до начала 1921 г., или до начала кризиса, и в последующие годы. За время промышленного расцвета сильно поднимается номинальная заработная плата, за которой не поспевает в большинстве случаев реальная заработная

плата, так как одновременно быстро повышается и стоимость жизни. После этого товарные цены и стоимость жизни одновременно быстро идут вниз, между тем как заработная плата еще некоторое время продолжает оставаться на достигнутом уровне и тогда получается временное улучшение положения по сравнению с довоенным уровнем. Однако, это положение продолжается недолго. Наступление капитала начинается уже с начала 1921 г. и приводит с собой понижение заработной платы не только в соответствии с понижением стоимости жизни, но часто даже гораздо дальше. Высший пункт заработной платы для некоторых стран, напр. для Англии, приходится на 1921 и начало 1922 г. Мы приводим в приложении статистику движения заработной платы в различных странах за годы 1910—20—21. Эти данные собраны Бюро Труда Лиги Наций. В приложении к журналу „Манчестер Гардиен“, „Восстановление в Европе“ один из директоров этого Бюро *Ричардсон* дает обобщение этих данных, которое мы здесь приводим.

Индекс реальной зарплаты за 1921—1922 г.г.

	Англия.	Франция.	Бельгия.	Швеция.	Австрия.
			1914 = 100		
Горная промышл. . . .	78	83	96	151	—
Металло-обрабатывающая промышленность					
Обученные рабочие . .	102	110	122	131	83
Простые рабочие . . .	133	127	89—127	131	102
Строительные рабочие.					
Обученные рабочие . .	96	113	—	106	109
Простые рабочие . . .	109	118	—	128	143
Текстильные рабочие. .	121	119	—	130	67
Наборщики.	130	—	—	132	76
Общее среднее . .	108	119	—	132	85—95

Примечание. Указанная заработная плата для текстильной промышленности Англии относится исключительно к шерстяной промышленности. Данные о заработной плате горной промышленности Франции относятся к средней заработной плате всех рабочих округа Сент-Этьенн.

Судя по этим данным заработная плата в Англии и Франции в 1921—22 году стояла несколько выше довоенного уровня. Другой подсчет мы находим в „Статистическом Ежегоднике Германской Империи", по которому реальная заработная плата английских рабочих к концу 1920 г. еще была значительно ниже довоенного уровня, в начале 1922 г. она была несколько выше. По этим данным к концу 1920 г. реальная недельная оплата строительных рабочих была ниже довоенного уровня на 3—5%; реальный заработок маляров был выше на 4%; подручных рабочих на 23% довоенного уровня, реальная заработная плата деревообделочников колебалась около довоенного уровня, но машиностроительных рабочих была ниже на 13—16% довоенного уровня и опять-таки подручных рабочих была выше на 17% довоенного уровня. Реальная заработная плата в кораблестроительной промышленности была значительно ниже довоенного уровня, на 5—17%, подручных рабочих в этой области была выше довоенного уровня на 16%. Реальная заработная плата наборщиков и переплетчиков держалась около довоенного уровня, заработная плата сапожников была ниже на 9—12%. Приблизительно такую же картину движения заработной платы мы встречаем в Америке, по крайней мере, поскольку речь идет об установленном минимальном окладе в час. И здесь в строительном деле реальная заработная плата была ниже довоенного уровня на 12—18%, только заработная плата плотников была ниже на 3%, и маляров напротив превышала на 4% довоенный уровень, реальная плата вспомогательных рабочих превышала на 20% довоенный уровень. В металло-обрабатывающей промышленности некоторые отрасли получили заработную плату в размере довоенной, другие, как формовщики, получили на 23% меньше, чем до войны. Заработная плата наборщиков была значительно ниже довоенного уровня, в особенности заработная плата рабочих газетных типографий, которая составляет всего 63% довоенного уровня.

С 1921 г. начинается страшнейший промышленный кризис, который повлек за собой небывалую безработицу и падение заработной платы рабочих. Начинается наступление капитала, которое фактически еще далеко не закончено. Раньше, чем мы перейдем к характеристике наступившего кризиса и влияния его на положение рабочего класса, необходимо отметить следующее: общая тенденция развития заработной платы, начиная с войны и за

первые годы после войны была та, что относительно значительнее поднялась заработная плата наименее квалифицированных рабочих, женщин и других париев рабочего класса, которые в довоенное время подвергались особенно сильной эксплоатации. Дело в том, что война отвлекла и уничтожила в гораздо большей степени простой рабочий труд, чем квалифицированный; вследствие этого, а также вследствие меньшего притока рабочих рук из деревень и из-за границы спрос на менее квалифицированный труд мог быть менее удовлетворен, чем спрос на более квалифицированный труд, тем более что в первые годы после войны предстояло восстановить хозяйство в его основах и меньше всего приходилось думать о высоко-квалифицированной работе для мирового рынка. Поэтому-то спрос на высоко-квалифицированный труд точно также как спрос на интеллигентный, культурный труд был относительно гораздо слабее, чем на менее квалифицированный. Отсюда и появилась общая тенденция уравнения между заработной платой этих категорий, которая в последние годы стала ослабевать.

Заработная плата в *Соед. Штатах* достигла летом 1920 г. своего кульминационного пункта, только в некоторых отраслях труда, напр., у транспортных рабочих высший пункт приходится на 1921 г. У всех остальных рабочих в особенности сельскохозяйственных 1921 г. дает значительное понижение по отношению к 1920 г. Не приводя особенно много статистических данных, достаточно указать, что Стальной Трест уменьшил в 1921 г. число служащих и рабочих с 267.345 до 191.700 или на 75 тыс., т. е. несколько больше, чем на одну треть, между тем оклад их уменьшился с 581,5 милл. до 332,9 милл., т. е. на 248,6 милл. или свыше чем на $^2/_3$. В текстильной промышленности в Соед. Штатах уже к концу 1920 г. сократили заработную плату на $22^1/_2\%$, а в начале 1922 г. снова на 20%, так что в 1922 г. заработная плата текстильных рабочих составляла от половины до трех пятых своего прежнего уровня. В Англии по данным „Labour Gazette“ в 1919 г. заработная плата 5,6 милл. рабочих была повышена на 2,1 милл. фунтов в неделю, в 1920 г. 7,7 милл. рабочих повышена на 4,8 милл. фунтов в неделю, в 1921 г. понижена 7,1 милл. рабочим свыше, чем на 6 милл. фунтов.

Общее движение заработной платы в *Англии* за последующие годы может быть представлено следующим образом: заработная

плата забойщиков составляла еще в начале 1922 г. 80% довоенного уровня, понизилась потом до августа 1922 г. до 67%, после этого начинается некоторое повышение и в июне 1923 г. уровень заработной платы достигает 81%, благодаря тому, что за это время довольно быстро падала стоимость жизни. Когда падение стоимости жизни снова приостанавливается, уровень заработной платы остается почти неизменным. Приблизительно такое же колебание испытала заработная плата подручных рабочих под землей. Что же касается зарабатной платы других категорий рабочих, то к концу сентября 1923 г. среди строительных рабочих только некоторые категории, как каменщики, маляры, подручные рабочие, имели такую же заработную плату, как до войны или даже несколько более высокую, а остальные получали на 2—3% меньшую плату. Деревообделочники получали несколько более высокую плату, чем до войны, а именно на 4—11%, машиностроители, наоборот, имели еще более низкую заработную плату, а именно на 19—17%, и только подручные в этой отрасли промышленности получали такую же заработную плату, как до войны. Рабочие на верфях оплачивались еще хуже, а именно на 33—20% меньше, чем до войны. Несколько лучше обстояло дело с наборщиками и в сапожном ремесле.

Чрезвычайно интересна судьба рабочих тех отраслей промышленности, которые до войны получали совершенно мизерную заработную плату. Мы говорим о сельско-хозяйственных рабочих и о рабочих в домашней промышленности, как и в некоторых других мало развитых отраслях производства. Что касается заработной платы сельско-хозяйственных рабочих, то в 1917 г. был установлен минимум в 25 шиллингов в неделю, кроме того назначена комиссия, которая регулировала бы заработную плату. Последней на самом деле удалось в первые годы своей деятельности несколько поднять положение сельско-хозяйственных рабочих. Против нее выступили фермеры и в октябре 1921 г. комиссия была распущена. Влияние ее и общего законодательства на положение сельско-хозяйственных рабочих все-таки не было настолько сильным, чтобы значительно улучшить положение их. Вот табличка, которая приводится Заместителем Председателя названной комиссии Генри Рю в цитированном номере „Восстановления в Европе“:

	Заработная плата.	Стоимость средств существ. В % %	Стоимость проданных продуктов.
1914 г.	100	100	100
1915 г.	105	123	126
1916 г.	116	146	158
1917 г.	132	176	199
1918 г.	176	203	230
1919 г.	197	215	255
1920 г.	235	249	289

После роспуска комиссии заработная плата была понижена на 30%. Рю замечает по этому поводу: „Если принять все во внимание, то следует притти к заключению, что экономическое положение сельско-хозяйственных рабочих в Англии и Уэльсе не стало лучше, чем до войны, и скоро вероятно еще ухудшится". Он высказывается за законодательное установление минимальной заработной платы. Положение только немногих рабочих улучшилось благодаря вмешательству государственной власти. Маллон рисует в том журнале последствия наступившего в Англии кризиса и говорит, что горно-рабочие потеряли от 20—60%, металообрабатывающая от 30—40% за один только 1921 г. Единственно, кто улучшил свое положение, это те рабочие, для которых была установлена минимальная заработная плата. Таких рабочих насчитывали в Англии в 1919—20 г.г. около трех миллионов, среди них 70% женщин. Заработная плата этих категорий рабочих несмотря на сокращение числа часов в неделю с 49—56 до 48 все-таки повысилась: так, напр., корсетницы, которые получали в 1906 г. 12 шиллингов и 2 пенса, получали в мае 1922 г. 30 шиллингов, в изготовлении готовых платьев для крупных торговых домов заработная плата поднялась с 12 шиллингов и 11 пенсов до 30 шиллингов, в изготовлении белья с 12 шиллингов и 10 пенсов до 28 шиллингов. Необходимо, однако, принять во внимание, что в это время стоимость жизни в Англии поднялась по сравнению с довоенным временем на 80%, а по сравнению с 1906 г. вероятно еще значительнее. Все же несомненно, что этим забитым слоям рабочего класса удалось временно несколько улучшить свое положение.

По подсчету министра труда в Англии к концу сентября 1923 г. заработная плата всех простых рабочих, всех отраслей промыш-

ленности превышала довоенный уровень на 70%, между тем как стоимость жизни превышала по тем же официальным данным довоенный уровень на 75%.

Движение заработной платы английских горнорабочих за первый квартал текущего года выразилось следующим образом: в январе реальная заработная плата забойщиков и подручных рабочих составляла 84%, в феврале 85% и в марте 88% довоенного уровня. Только в мае зарплата забойщиков приблизилась к довоенному уровню (98%). В текстильной промышленности зарплата превысила довоенный уровень, но в главнейшей ее отрасли, в хлопчатобумажной промышленности, всего на 5%.

Данные о движении заработной платы во *Франции* за последние годы имеются в журнале „Виртшафт унд статистик" № 9, за 1924 г., в котором приводятся данные о заработной плате в угольной промышленности. Заработная плата подземных рабочих составляла в 1920 г. 101% довоенного уровня, а надземных рабочих 113%, в 1921 г. соответственные данные были 92 и 105%, за первую четверть 1922 г.—98—110%, за вторую и третью четверть 1922 г. заработная плата подземных рабочих достигает довоенного уровня, на надземных рабочих превышает его на 10—12%, за четвертую четверть заработная плата снова несколько поднимается, а за первую половину 1923 г. заработная плата превышает довоенный уровень для подземных рабочих на 2—6%, а для надземных на 13—20%. За последний квартал 1923 г. подземные рабочие получали на 4%, а надземные на 15% больше, чем до войны.

В *Голландии* средний заработок горнорабочего в феврале 1924 г. превышал для подземных рабочих в 2,22 раза довоенный уровень, а для надземных в 2,23 раза. Так как стоимость жизни повысилась на 50%, то следует считать, что реальная заработная плата теперь несколько выше, чем до войны. В несколько меньшем размере поднялась заработная плата строительных рабочих. Она превышала довоенный уровень в начале этого года на 73—82%, а в апреле на 52—64%. Минимальная заработная плата, установленная в Соед. Штатах с 15 мая 1923 г. для строительной промышленности от 64,4 цента в час до 126 центов в час, была по сравнению с довоенным уровнем, когда она составляла от 29,7 до 67,1, больше чем в 2 раза, что означает превышение и реального уровня заработной платы над довоенным уровнем. Наоборот, в

железоделательной и металло-обрабатывающей промышленности повышение заработной платы для лучше оплачиваемых рабочих уже не так значительно; для чертежников зарплата повысилась меньше, чем в 2 раза, то же самое приходится сказать относительно наборщиков, работающих при машинах. Во всяком случае заработная плата этих категорий рабочих оставалась номинально почти без изменения с 1920 г. и отчасти даже превышала уровень того года. Это означает некоторое улучшение реальной зарплаты ввиду того обстоятельства, что с этого времени стоимость жизни значительно понизилась. Относительно Штата Нью-Йорка, у нас имеются даже более подробные данные, показывающие, что средняя реальная заработная плата в июле 1923 г. превышала довоенный уровень на 29%, в январе и феврале тоже на 29. Однако, Соед. Штаты пережили за последние месяцы значительное промышленное оживление, чем и об'ясняется улучшение положения рабочих за это время. Но мы знаем, что за последние месяцы хозяйственное положение Соед. Штатов снова значительно ухудшилось, и весьма вероятно, что вместе с этим упадет и заработная плата. Данные о зарплате, к тому же, весьма отрывочные. Полной картины у нас нет. Мы знаем, что далеко не все отрасли труда так оплачивались. Напр., пильщики получали в 1921 г. всего 75% и в 1923 г.—87% довоенной зарплаты (Виртшафт унд статистик, № 13, 1924 г.). Отсюда приходится заключить, что и в Соед. Штатах положение далеко не блестящее.

О развитии заработной платы в *Германии* мы имеем с одной стороны данные официального характера собранные германским Статистическим Комитетом, а с другой некоторые частные исследования по этому вопросу. Мы пользуемся для характеристики положения германских рабочих 1923 г. данными профессора Меерварта в книге Кучинского: „Германия и Франция“ и самого Кучинского. Данные официального характера мы приводим ниже в виде таблиц. Для иллюстрации движения заработной платы мы даем здесь в тексте данные Меерварта и Кучинского, которые сопоставляют движение заработной платы со стоимостью жизни, затем приводим некоторые общие данные из журнала „Франкфуртской газеты“, „Виртшафтскурве“. Прежде всего рассмотрим, как развилась заработная плата германских рабочих после войны с начала 1920 г. По данным Кучинского:

	Стоимость средств существ. (одной семьи с 2 детьми)	Заработок Каменщика	Наборщика
1913/14 г.	1	1	1
1920 г.			
Январь	7,7	3,8	4,7
Июль	11,3	7,5	7,2
1921 г.			
Январь	11,1	7,5	7,9
Июль	11,2	8,0	8,3
1922 г.			
Январь	19,0	14,0	16,1
Июль	61,2	40,5	40,5
1923 г.			
Январь	1290,5	537,7	604,1
1—15 июля	23909,4	12829,8	12827,2
1—15 октября	246,7 *)	192,2 *)	211,4 *)
16—30 ноября	1237,9 **)	672,3 **)	703,9 **)
1924 г.			
нварь в зол. исчисл.	0,96	0,70	0,79
Февраль	0,92	0,70	0,79
Март	0,92	0,71	0,79

Заработная плата берлинского каменщика, работавшего до войны 51 час в неделю, а после войны 46 часов, понизилась с 41,82 марок в июле 1914 г. до 29,64 марок в марте 1924 г. или на 29%, в то время как стоимость жизни понизилась только на 6,6%. До войны заработная плата превышала стоимость жизни на 45%, между тем как в 1920 г. она была на 13% ниже, в 1921 г. на 4% выше, в первую половину 1922 г. на 10% выше, за третью четверть 1922 г. на 23% ниже, а за последнюю четверть 1922 г. даже на 43% ниже, в 1923 г. за первый квартал заработная плата была ниже минимума на 28%, за второй квартал на 21%; после этого началась бешеная скачка цен и падение заработной платы доходило уже до невероятных размеров, так что за первую половину сентября заработная плата была ниже минимума на 23%, а за вторую на 46% выше! За первый квартал 1924 г. заработная плата превышала на 8% минимум. Заработная плата взрослого наборщика понизилась с 34,38 марок в

*) в миллионах марок.

**) в миллиардах.

июле 1914 г. до 27,23 марок в марте 1924 г. или на 20,8%. До войны она была на 19% выше минимума, в 1920 г. на 30% ниже, в 1921 г. на 80% ниже, за первую половину 1922 г. даже на 50%, за первый квартал 1923 г. она была ниже минимума на 31%, а за второй квартал на 20%, а потом она сильнейшим образом колебалась. В начале 1924 г. она совпадала с минимумом. Отсюда Кучинский делает заключение, что заработная плата каменщиков составляла в 1924 г. только 76%, а наборщиков 85% довоенной заработной платы. По данным Меерварта, реальная заработная плата германских рабочих в последние месяцы 1923 г. упала еще гораздо значительнее. Оказывается, напр., что в начале октября реальная заработная плата обученных ремесленников составляла 46% довоенного уровня, за вторую неделю октября уже 61%, потом она быстро падает и доходит от 13 до 16 октября до 9% довоенного уровня, затем она снова несколько повышается, но в общем держится на уровне 11—25% почти до середины ноября. Такая же картина движения заработной платы и у чернорабочих, при чем высший размер заработной платы за вторую неделю октября доходит до 75% довоенного уровня, а низший до 13%, но в общем за редким исключением держится на уровне 20—33% довоенного уровня.

Кучинский еще рассматривает заработную плату банковских служащих. Оказывается, что годовой заработок служащего первой категории с двумя детьми до войны (1914 г.) составлял в Берлине 2165 марок и дошел в марте 1924 г. до 2562 марок, т. е. поднялся на 13,7%. Если, однако, сравнить с расходами на содержание семьи, то окажется, что до войны доход банковских служащих превышал минимум на 44%, в 1920 г. он был на 14% ниже минимума, в 1921 г. на 28% выше, а в 1922 г. на 18% выше, потом он упал ниже минимума и составлял за последний квартал 1922 г. всего 79% минимума. В течение 1923 г. замечается снова непрерывное колебание реальной заработной платы. За первую четверть 1924 г. она оказывается на 53% выше минимума. Что касается положения высших банковских служащих, то оно было гораздо хуже, оно упало и абсолютно с 3525 марок в год до войны до 3267 марок в марте 1924 г., при чем этот заработок они получали только в марте, за предыдущие месяцы он был значительно ниже. В 1913 г. оклад высших служащих превышал на 135% минимум, в 1920 г. он был на 1% ниже, в 1921 г. на

44% выше, в 1922 г. на 25% выше, за третий квартал 1922 г. на 5% и за четвертый на 15% ниже, за 1923 г. отмечается опять сильное колебание, а за первый квартал 1924 г. он был на 114% выше минимума. Реальный оклад повысился только для низших служащих банка на 22%, для средних он понизился на 7% и для высших на 1%.

По подсчету журнала „Хозяйство и статистика" реальная заработная плата следующих категорий рабочих: горнорабочих строительных, деревообделочников, рабочих по металлу, текстильных рабочих (мужчин и женщин), рабочих химической промышленности, бумажной промышленности, наборщиков и рабочих в государственных предприятиях выразилась за 1924 и начало 1924 г. следующим образом:

В процентах по отношению к заработной плате 1913 г. равной для обученных рабочих 35,02 и для чернорабочих 24,31 марок в неделю *).

	Обученные рабочие.	Простые рабочие.
1923 г.		
Январь	48,7	63,6
Февраль	63,5	82,2
Март	78,7	102,0
Апрель	74,1	96,0
Май	65,1	84,2
Июнь	65,1	84,0
Июль	48,0	62,0
Август	67,2	86,4
Сентябрь	61,2	78,2
Октябрь	52,3	64,8
Ноябрь	53,1	66,0
Декабрь	70,0	85,0
1924 г.		
Январь	73,6	88,0
Февраль	78,2	92,0
Март	78,7	89,8
Апрель	78,6	90,2
Май	83,2	95,3
Июнь	88,5	100,1
Июль	87.1	98.3

*) Проф. *К. Баллод*, известный в Германии статистик, оспаривает правильность пересчета номинальной зарплаты по индексу вздорожания жизни. При пересчете по курсу доллара получается следующее движение зарплаты за 1923 г., значительно более низкое, нежели по официальным данным.

С начала этого года рабочий день почти повсюду был удлинен, указанный заработок за март и апрель относится к удлиненному рабочему дню. Если принять во внимание установленный тарифными договорами минимум рабочего дня, тогда реальный заработок будет составлять по отношению к довоенному для обученных рабочих в марте 75%, а для чернорабочих 85,6%, в апреле изменения в этом отношении не произошло, а в мае оно было соответственно 79,5 и 91,3%. Удлинение рабочего дня, считая также сверхурочное время, довольно значительное,—рабочее время почти доходит до довоенного уровня, а иногда и превышает его. По данным цитированного нами журнала продолжительность рабочего дня в германской промышленности составляла в Рурском районе для подземных рабочих до войны 8 часов, с конца войны до конца 1923 г. 7 часов, а с начала 1924 года 9 часов. В таком же от-

	Квалифициров. рабочие	Неквалифицир. рабочие (чернорабочие)
	в проц. к зарплате 1913 г.	
1923 г.		
Январь	16,5	21,9
Февраль	26,6	36,6
Март	40,6	57,6
Апрель	38,6	50,7
Май	25,2	33,0
Июнь	26,7	35,0
Июль	33.0	43,2
Август	59,4	78,7

Продолжая вычисления Баллода за остальные месяцы, мы получаем

	Недельный заработок. Квалифицирован.	Чернорабоч.	Обесценение марки.
1913	35,02	24,31	1
Сент. 1923	632,0 милл.	560,9 милл.	23,5 милл.
Октябрь 1923	244,0 миллиарда	211,0 миллиард.	6,0 млрд.
Ноябрь 1923	16552 „	14231 „	522,3 „
Декаб. 1923	28,81 билл.	24,27 билл.	1 билл.

Получается, что в сентябре квалифицированный рабочий получал всего 26,9 зол. марок, а чернорабочий—24.3 зол. марок. В декабре зарплата поднялась до 28,81 и до 24,27 зол. марок. В декабре и затем в следующие месяцы вздорожание жизни превышало обесценение денег, так что реальная зарплата на самом деле была ниже, чем она кажется по этим данным.

ношении изменился рабочий день и для нижне-силезских рабочих, работавших под землей; для верхне-силезских рабочих повышение не такое значительное, потому что рабочий день до войны был 7—9 часов, в 1923 г. 7 часов и в начале 1924 г. 9 часов. В металло-обрабатывающей промышленности до войны рабочее время составляло от 54—60 часов в неделю, в некоторых районах даже только до 56 часов, до конца 1923 г. оно составляло 48 часов в неделю, а с начала 1924 г. оно поднялось до 48 часов в неделю, а с начала 1924 г. оно поднялось до 58 часов, в Берлине и Мангейме даже до 61 часа, в Гамбурге, Бреслау и Штутгарте оно составляет 55 часов в неделю. В текстильной промышленности число часов в неделю до войны составляло от 52—58 часов, в Лейпциге от 53—59 час. и в Форсте даже до 60 часов. До конца 1923 г. рабочее время текстильщиков было—46 часов в неделю, а с начала 1924 г. 55 часов, при чем в Лейпциге оно осталось 49 часов, а в Форсте 52 часа. Наборщики, работавшие до войны 52—53 часа, а после войны 48, теперь работают от 52 до 54 часов в неделю.

За 1923 г. питание значительно ухудшилось. Потребление черного хлеба превышало довоенный уровень на 57%, потребление белого составляло 31% довоенного уровня, хотя оно было и до войны незначительным; потребление мяса—51% довоенного уровня, потребление колбасных изделий—77% довоенного уровня, всякого рода жиров помимо масла превысило довоенное на 221%, потребление масла было всего 31%, яиц—30%, молока—23% и сахара всего 4% довоенного уровня. Разрушительное влияние последнего года на положение масс германского населения выступает в этих данных наиболее рельефно.

В № 1 1924 г. журнала („Виртшафтскюрве“)—Г. Фюрст—(„Wirtschaftskurve“—Fürst) делает следующий вывод из своих подсчетов:

„Питание даже хорошо обеспеченных слоев солидного бюргерства понизилось до 50—60% довоенного уровня“. Что уже говорить о питании рабочих масс!

Заработная плата в *Австрии* с того момента, как там введена временная стабилизация валюты, сначала несколько понизилась, но потом в июле 1923 г. показывает некоторое повышение. В Вене заработная плата рабочих достигла, отчасти даже превысила, по крайней мере, для необученных рабочих, довоенный уровень.

С другой стороны это улучшение характеризуется, как мы уже видели, ухудшением положения рабочего рынка, увеличением количества безработных. В *Польше* заработная плата последние месяцы поднялась, даже реальная, насколько установилась временная стабилизация, но в общем и целом в металлообрабатывающей промышленности она оставалась на одной трети для обученных рабочих, и на одной пятой для чернорабочих ниже довоенного уровня. В строительной промышленности каменщики получали на одну пятую меньше довоенного уровня, а подручные рабочие почти на одну четверть больше, чем до войны. Особенно сильно поднялась заработная плата ручных наборщиков, которая превышала довоенный уровень даже на 70%. (Wirtschaft und Statistik).

Сравнение заработной платы в различных странах.

В нижеследующих таблицах мы приводим данные о заработной плате в различных странах за время и после войны. Однако, эти данные не дают полной картины, поскольку трудно сравнивать их между собой и сделать какие-нибудь общие выводы. Во всей нашей работе мы пользуемся в большинстве случаев официальными данными как о движении заработной платы, так и о движении стоимости жизни, которые, конечно, страдают большими неточностями. Так как разбор методов их построения и критика их завела бы нас очень далеко и так как других полных данных, освещающих данный вопрос, нет, то волей-неволей приходится пользоваться официальными данными. При этом мы пользовались ими исключительно для сравнения движения заработной платы, исходя из той точки зрения, что ошибки и неточности, допущенные в общей статистике, не мешают или мало мешают выявлению тенденции движения. Конечно, в тех странах, где положение меняется каждый день, ошибки могут быть гораздо более значительными, и мы на самом деле видим, что исчисление реальной заработной платы, напр., для германских рабочих, по официальным и частным данным сильно расходятся между собой. Еще труднее делать сравнение между заработной платой в различных странах вследствие большой разницы в методах нахождения этих цифр. Поэтому мы пользуемся данными, приведенными директором Статистического Бюро Английского Министерства Труда, Гильтоном в журнале „Восстановление в Европе“. Эти данные относятся к

апрелю и маю 1922 г., и так как они весьма характерны, мы их приводим здесь. В первой своей таблице Гильтон дает заработную плату некоторых категорий рабочих в различных странах в валюте данной страны. Во второй он переводит эту заработную плату по курсу фунта в данных странах и выражает ее в фунтах, в третьей он сравнивает заработную плату в этих странах с заработной платой в Англии. Так как, однако, покупательная способность денег в каждой стране значительно расходится с курсом валюты, то он делает еще дальнейшие вычисления заработной платы на основе покупательной способности денег каждой страны, т. е. делит высоту заработной платы на индекс вздорожания жизни, и сравнивает результат снова в таблице пятой с заработной платой в Англии. Наконец, он исчисляет, сколько часов труда нужно было затратить на покупку указанного количества с'естных припасов. Мы приводим все эти таблицы:

Таблица № 1.

Заработная плата за 48 часов в неделю в апреле и мае 1922 г. в валюте каждой страны.

	Англия	Германия	Франция	Бельгия	Соедин. Штаты
	Шиллинги	Марки	Франки	Франки	Доллары
Каменщики . . .	88,0	1.008	130	120	60,—
Плотники	88,0	1.008	166	116	54,—
Монтеры	79,0	1.040	110	108	36,96
Ручн. наборщики.	95,0	933	144	120	51,—
Чернорабочие . .	61,4	987	70	84	14,40
Среднее	82,3	995	126	109,6	43,27

Таблица № 2.

Заработная плата в шиллингах по курсу фунта в названных странах.

	Англия	Германия	Франция	Бельгия	Соедин. Штаты
Каменщики . . .	88,0	15,8	53,6	45,8	270,11
Плотники	88,0	15,8	68,9	44,2	243,10
Монтеры	79,0	16,4	45,7	41,1	166,10
Ручн. наборщики .	95,0	14,6	59,8	45,8	230,3
Чернорабочие . .	61,4	15,4	29,0	32,0	65,0
Среднее	82,3	15,6	51,4	41,9	195,4

Таблица № 3.

Сравнение заработной платы в Англии и других странах.

	Англия	Германия	Франция	Бельгия	Соедин. Штаты
Каменщики . . .	100	18,0	61,0	51,0	308,0
Плотники	100	18,0	78,0	50,0	277,0
Монтеры	100	21,0	58,0	52,0	211,0
Наборщики . . .	100	15,0	62,0	48,0	242,0
Чернорабочие . .	100	25,0	47,0	52,0	106,0
Среднее	100	19,0	61,0	55,0	229,0

Таблица № 4.

Стоимость некоторых важнейших предметов питания.

	Англия. Шиллинг за 4 фунта.	Германия. Марок за кило.	Франция. Франк за кило.	Бельгия. Франк за кило.	Соед. Штаты. Цент за фунт.
Хлеб. . . .	0,10¼	8,2	1,05	0,95	8,9
Пшеничная мука за 7 фунтов .	1,6	9,6	1,35	1,20	5,4
Свежее масло за фунт. . .	1,10	144,0	12,55	12,50	44,6
Свежее молоко за кварту. . .	0,5¼	10,0	0,80	1,25	13,0
Яйца за 6 шт.	0,10½	33,0	50,2	2,52	20,8

Таблица № 5.

Сравнение покупательной способности заработной платы в различных странах по сравнению с английской.

	Англия.	Германия.	Франция.	Бельгия.	Соед. Штаты.
Каменщики.	100	41	55	50	300
Плотники	100	41	60	50	240
Монтеры	100	45	54	48	163
Наборщики	100	39	60	50	240
Чернорабочие	100	62	58	51	86
Среднее	100	46	57	50	206

Таблица № 6.

Число часов работы, необходимых, чтобы купить названные к таблице четвертой продукты, по сравнению с заработком в Англии.

	Англия.	Германия.	Франция.	Бельгия.	Соед. Штаты.
	Часы.				
Каменщики	3	7 1/4	5 1/2	6	1
Плотники	3	7 1/4	5	6	1 1/4
Монтеры	3 1/4	7 1/4	6 1/2	6 3/4	2
Наборщики	3	7 3/4	5	6	1 1/4
Чернорабочие	4 1/2	7 1/4	10 1/2	8 3/4	5 1/4
Среднее	3 1/3	7 1/3	6 1/2	6 3/4	2 1/7

Из этих данных следует, что реальная заработная плата в Англии больше чем в 2 раза превышает германскую, несколько меньше чем в 2 раза французскую, ровно в 2 раза бельгийскую и в свою очередь в 2 раза ниже чем в Соед. Штатах.

Журнал „Labour Gazette“ приводит сравнение реальной заработной платы в различных городах Европы по сравнинию с лондонской, считая заработную плату в Лондоне за 100. Тут приняты во внимание строительные рабочие, машиностроительные, маляры, печатники и некоторые другие категории. По этим данным заработная плата в различных городах выразилась в течение 1923 г.:

	1914 г.	1 марта 1923 г.	1 июля 1923 г.	1 сентября 1923 г.	1 октября 1923 г.	1 апреля 1924 г.
Лондон	100	100	100	100	100	100
Амстердам	66	103	99	100	100	90
Берлин	—	57	—	—	—	55
Брюссель	61	70	62	59	60	59
Христиания	77	92	90	92	94	79
Копенгаген	108	—	—	—	—	—
Мадрид	42	61	62	—	—	—
Нью-Йорк	—	217	—	217	—	219 *)
Оттава	181	180	186	190	190	194
Париж	—	68	91	89	88	78
Прага	84	69	65	74	90	94
Стокгольм	74	87	86	84	86	90
Сидней	—	—	152	—	—	—
Вена	—	55	50	47	51	46
Варшава	93	85	76	91	60	82

*) За февраль 1924 г.

В положении английских рабочих по отношению к американским не произошло в общем и целом больших изменений по сравнению с довоенным временем, наоборот, положение немецких рабочих значительно ухудшилось *). Реальная заработная плата рабочих до войны составляла 83% английских рабочих, теперь несколько выше 50%. Наоборот, положение рабочих в европейских нейтральных странах относительно улучшилось, положение французских рабочих по отношению к английским тоже улучшилось, до войны заработная плата составляла 75% заработной платы английских рабочих, а теперь 80%.

*) О положении немецких, французских и американских рабочих до войны по сравнению с положением английских см. M. Nachimson, Die Weltwirtschaft vor und nach dem Kriege, Bd. I, стр. 205.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы привели здесь официальные данные о движении заработной платы в различных странах за время и после войны. Мы прекрасно знаем недостатки этой статистики, которая, будучи сама по себе далеко не точной, ухудшается еще тем, что при исчислении реальной заработной платы принимаются во внимание не действительные расходы рабочих семей, а приблизительные, определяемые на основе вычисленных индексов движения стоимости жизни, в большинстве случаев даже исключительно стоимости средств пропитания. Эти вычисления в высокой степени произвольны, не выражают действительной стоимости жизни и полученная таким образом реальная заработная плата фактически не дает точной картины положения вещей, между тем как данные о бюджетах рабочих, о действительных доходах и расходах их семей совершенно отсутствуют. Тем не менее из приведенных данных вытекает следующее: *об улучшении положения рабочего класса после войны до сих пор говорить не приходится.* Наоборот, за немногими исключениями, специально за исключением Соед. Штатов и некоторых нейтральных стран*), заработная плата повсюду еще остается ниже довоенного уровня, между тем как стоимость жизни в последнее время стала повышаться и, что еще важнее, уровень жизни других классов не понизился, а, наоборот, повысился. Это верно, по крайней мере, для всей Западной Европы, за исключением, быть может, Центральной Европы, где средние классы сильно пострадали от инфляции. Но и там создался довольно широкий слой разбогатевших от той же инфляции людей, которые живут теперь гораздо лучше, чем до войны. Таким образом можно сказать, что *социальная проблема, выразившаяся в общем понижении уровня жизни рабочих масс, до сих пор*

*) В нейтральных она проявляет в последние годы тенденцию к понижению и приближению к довоенному уровню; пожалуй упадет даже и ниже его.

стоит остро; несмотря на улучшение хозяйственного положения в некоторых странах, общее положение рабочего класса ухудшилось, в особенности, если еще принять во внимание невероятно большую безработицу, до сих пор господствующую в большинстве стран.

Нам предстоит еще ответить на следующие вопросы: *в какой мере упала производительность труда и как изменилось взаимоотношение между заработной платой и прибылью в производстве*. О падении производительности труда кричат во всех странах представители буржуазии. Оно несомненно и было в первые годы после войны, как следствие истощения сил рабочего класса с одной стороны и разрушения средств производства во время войны с другой. В последнее время, однако, насколько имеются данные, можно констатировать значительное повышение производительности труда. Это констатируется даже для Германии, где производительность труда как будто больше всего понизилась. В журнале „Виртшафтскурве“, который издается „Франкфуртской газетой“, имеются в этом отношении ценные исследования. Правда, были исследованы только отдельные случаи, но и они по существу настолько интересны, что стоит на них остановиться для иллюстрации положения вещей. В первой книжке за 1923 г. приводится несколько примеров повышения производительности труда. Так, констатируется, что в одной обувной фабрике производительность труда уже за второе полугодие 1922 г. превышала на 17% довоенную производительность. В Рурском угольном бассейне за 1922 г. производительность труда была еще на 10% ниже довоенной, что об'ясняется только увеличением количества необученных рабочих, но в общем производительность труда уже превысила довоенный уровень. В других книжках приводится даже заявление некоторых фабрикантов о том, что с улучшением техники производства удалось увеличить производительность труда и поднять ее даже выше довоенного уровня. Во второй книжке приводятся еще очень интересные данные о развитии производства готовых изделий в Германии. К сожалению, имеются данные только о производстве шелковых изделий и обуви. На основании этих данных оказывается, что в 1915 г. работало только 71% имеющихся налицо ткацких станков, в то время как до войны у фабрикантов, состоящих в союзе предпринимателей шелковой промышленности, работало 113% (считая и станки на дому у рабочих); в 1916 г.

работало 74%, в 1917 г.—60,5%, а в 1918 году всего только 18% имеющихся станков; в 1919 г. работает уже 41,5% в 1920 г.—51,5%, в 1921 г.—68,2%. Переработано было сырья в 1913 г.—7,433 тонны, в 1918 г.—1.640 тонн, а в 1921 г.—3.447 тонн, т. е. меньше половины 1913 г., в то время как до войны на одного рабочего приходилось 138 клгр. переработанного материала, в 1921 г. приходилось всего 119 килограмм переработанного материала. Однако, надо иметь в виду, что значительно изменился весь состав рабочих, увеличилось количество женщин и необученных рабочих. Во всяком случае характерно то обстоятельство, что до войны доля заработной платы в общем сбыте составляла 20,3%, за время войны она сильно понизилась, в 1914 г. до 17,9%, в 1915 г. до 17%, в 1916 г. до 11%, в 1917 г. до 8%, начиная с 1918 г. она несколько повышается, сначала до 9,40%, в 1919 г. до 10,50%, в 1920 г. до 9,50% и в 1921 г. до 12,8%. Таким образом, доля заработной платы в общей стоимости продукта значительно понизилась. Шелковая промышленность относится к отраслям производства предметов роскоши. В лучшем отношении находится производство обуви, которое уже в 1921 г. превысило довоенный уровень.

В 4-ой книжке того же года названный журнал констатирует сильнейшее понижение доли заработной платы в общей цене производства. В выделке пряжи заработная плата составляла до войны 6,6%, в 1919 г.—1,5%, в 1920 г.—1,2%, в 1921 г.—3,7%, в 1922 г.—2,14% и в 1923 г. она колеблется между 1,1% и 2,8% в сентябре. В выделке ткани процентное отношение заработной платы к цене до войны составляло от 12,6 до 18,1%, в 1919 г. от 6,8 до 8,14%, в 1920 г.—5,4 до 6,8%, в 1921 г.—6,1 до 9%, в 1922 г.—3,8—5,7% и в 1923 г. доля заработной платы колеблется между 2,3—5,7% для одного сорта ткани и 3—8% для другого сорта ткани. Такое же понижение доли заработной ткани в цене производства констатируется для целого ряда других отраслей промышленности, напр. для мебельной промышленности, где оно упало почти в 4 раза и т. д.

Отсюда вытекает, что *прибыль предпринимателей должна была значительно увеличиться*, другими словами, что *накопление капитала совершается и после войны за счет заработной платы точно так же, как сама война велась за счет заработной платы.*

Итак, капитал пытается взвалить всю тяжесть восстановления хозяйства на рабочий класс, как он взвалил на него тяжесть войны. Участие рабочего класса в общем продукте понизилось до минимума. Отсюда ясно, что восстановление хозяйства в капиталистических странах возможно было бы лишь в том случае, еслиб рабочие *надолго примирились с таким положением вещей*, когда европейский капитал будет конкурировать с капиталом других частей света, накоплять и расширять производство за счет зарплаты, т. е. за счет культурного развития, жизни и здоровья рабочего класса европейских стран, еслиб они примирились несмотря на осознанную социальную силу своего класса с еще большим экономическим и, следовательно, социальным рабством, чем до войны. Мы видели, что забастовочное движение несколько улеглось. Но никто не станет утверждать, что брожение в рабочих массах прекратилось. Последние выборы в Англии, во Франции и в Германии достаточно свидетельствуют, что революционное движение цока идет другими путями, но оно несомненно снова находится в процессе прилива. Волна рабочего движения наростает. И иначе быть не может при том тяжелом безвыходном положении, в котором рабочий класс находится почти во всех странах мира.

Вот почему мы думаем, что революционное решение социальной проблемы не заставит себя долго ждать.

Оглавление.

	стр.
1. Влияние мировой войны на народное хозяйство.	3
2. Война и народонаселение	9
3. Заработная плата за время войны	13
4. Первые годы борьбы после войны	18
5. Безработица	26
6. Движение заработной платы рабочих после войны	29
7. Заключение	47

9125

Цена 30 коп.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“

МОСКВА, Воздвиженка, 9.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР—Москва, Воздвиженка, 9 (ход с Крестовоздвиж. пер.)
ОТДЕЛЕНИЕ ИЗД-ВА — Ленинград, Проспект 25 Октября (б. Невский), 66

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

1. *Москва,* пл. Свердлова, 2-й дом Советов—„Серп и Молот“
2. *Москва,* Сретенка, дом № 8
3. *Ленинград,* Проспект 25 Октября (б. Невский), 66.
4. *Ленинград,* Проспект Володарского, 64.